

“Триста шагов... он действительно сделал это!”

Придворный мастер Чжин находился на запретной территории Тройной Двери, с опустошенным выражением лица.

Кроме него, все находились в восторге.

Когда они обнаружили, что Цин Нан потерял сознание, то предположили, что это скорее из-за того, что он не смог достичь трехсотого шага. Однако, к всеобщему удивлению, хотя он и упал в обморок, его тело не собиралось сдаваться!

Это, как говорится, еще не конец!

Цин Нан был похож на неумолимого воина, чья кровавая ладонь продолжала медленно ползти вперед!

Один дюйм, два дюйма, три дюйма!

Триста шагов!

Триста два шага вперед!

Триста три шага!

Он продолжал двигаться вперед, не желая сдаваться!

В этот момент, все были совершенно ошарашены.

Разве Цин Нан теперь не достиг трехсот шагов?

Почему он все еще двигался вперед?

Они понятия не имели, что Цин Нан на самом деле согласился на при с Сюэ Ухэнем только чтобы заработать дополнительно еще двести Первобытных Камней.

Его целью с самого начала не было останавливаться на трехста!

Его целью было продолжать двигаться вперед, пока его организм не перестанет работать, пока его кровь не перестанет течь!

Почему он должен быть доволен тремя сотнями шагов?

Он стремился двигаться дальше!

В этот момент, небо и земля словно погрузились в мертвую тишину. Маниакально-подобная решимость, которую продемонстрировал Цин Нан, казалось, обладала невидимой силой.

Каждый раз, когда Цин Нан делал шаг вперед, это казалось бомбой, взрывающейся в их сердцах.

Каждый ощущал дрожь.

Усердно ли они работали?

Они старались изо всех сил, как Цин Нан?

Они только знали, как безостановочно жаловаться, так как ранг их Боевых Духов не был достаточно высок. Они только предполагали, что их таланты будут находиться на одном уровне с Цин Нанем, если они будут обладать Боевым Духом высокого уровня, но так ли это?

У них даже не было желания сражаться до самого конца; какое право они имели жаловаться?

Почему они жалуются, вместо того, чтобы просто стараться!

"К черту все это!"

Раздался резкий крик.

Это оказался Ин Сюньлун, чье лицо немного скривилось, когда он поднялся с земли, и перестал культивировать. Затем, он сделал шаг вперед, нацелившись на двести сороковой шаг!

"Я продолжу двигаться вперед!"

Остальные двадцать культиваторов, которые принимали участие, чтобы попасть в Тройную Дверь, решительно двигались вперед!

В этот момент, шокирующее зрелище произошло на пути к Тройной Двери. Казалось, что все только что переродилось, как только безграничная энергия вырвалась из их тел, позволяя им двигаться вперед.

Как это вообще возможно?

Они видели, как Цин Нан усердно старается, хотя и обладал большими талантами!

Какой предлог у них есть, чтобы не работать?

Поставьте на карту свою жизнь!

Сойдите с катушек!

В мире Боевых Искусств, те, кто бороздил свои корабли против течения, в конечном итоге двигались в обратном направлении, а не продвигались вперед.

Если человек был одержим мечтой стать экспертом, ему нельзя было останавливаться ни при каких обстоятельствах!

Сюэ Ухэн был в ударе от увиденного, что даже побледнел. По неизвестным причинам, ему стало очень стыдно.

Какое право он имел издеваться над Цин Нан, который так усердно работал?

"Идем!"

Придворный Мастер Чжин, вернувшийся на берег, поговорил с Чэн Фэнем и остальными.

"Придворный Мастер..."

Посланник Чжу был поражен.

Разве они пришли сюда не для того, чтобы просить Цин Наня обучить Альманаху Нетрадиционных Таблеток?

"Чэн Фэй, я считаю, что Цин Нан научил тебя чему-то более полезному, чем Альманах Нетрадиционных Таблеток." Придворный Мастер Чжин уставился прямо в глаза Чэн Фэю.

Чэн Фэй оправился от удивления. В его глазах вспыхнуло смутное пламя.

"Придворный Мастер, я справлюсь!"

Чэн Фэй тяжело кивнул головой.

Для того, чтобы победить своего противника, его первой реакцией было попросить Цин Наня об Альманахе. Тем не менее, он никогда не думал об улучшении его владения Искусством Алхимии.

"Извинись!"

Придворный Мастер Чжин с недовольством посмотрел на Чэн Ин крикнул, "Извинись перед ним!"

Он указал пальцем на дальнюю Тройную Дверь.

"Я..."

Привлекательное лицо Чэн Ин слегка побледнело.

Извиниться? Просить ее извиниться? Зачем ей извиняться перед Цин Нанем?

"Извинись! Придворный Мастер Чжин прав!"

"Она должна извиниться!"

"Мне все равно, кто ты, ты должна извиниться!"

"....."

В этот момент, большинство культиваторов в толпе выглядели разъяренными и кричали.

Придворный Мастер Чжин был абсолютно спокоен, "Ты слышала? Ты должен извиниться, раз ты издевалась над Цин Нанем! Человек, который старался изо всех сил и боролся до самого конца - ты должна уважать его!"

Лицо Чэн Ин побледнело.

Она безмерно ненавидела Цин Наня, и извиняться перед ним даже не собиралась. Тем не менее, она заметила, что Придворный Мастер Чжин вот-вот взорвется от злости. Если она не извинится, это приведет к ужасным последствиям.

"Мне ... мне очень жаль!"

Чэн Ин стояла на берегу и опустила голову, тупо уставившись на Тройную Дверь.

Культиваторы легко заметили, что ей очень не хотелось этого делать.

"Идем!"

Придворный Мастер Чжин ушел с разочарованным видом.

Чэн Фэй и остальные немедленно последовали за ним.

Цин Нан не знал о происходящих событиях. И продолжал двигаться вперед!

Триста пятьдесят девять шагов!

Триста шестьдесят шагов!

Триста восемьдесят шагов!

Ночь прошла, а солнце медленно поднималось с горизонта, испуская свой свет. Цин Нан прошел триста девяносто девятый шаг и достиг четырехсотого шага!

В то же время, он пересек вторую дверь!

Культиваторы только глубоко вздохнули.

"Цин Нан первым переступит через вторую дверь!"

"В первой двери таится сила, которая будет очень полезной. Какие преимущества получит Цин Нан в итоге?"

"Я чувствую, как моя кровь погорячела. Я так хочу ворваться в тройную дверь прямо сейчас!"

"....."

В разгар их болтовни, Тройная Дверь сильно изменилась. Каждая из дверей ярко засветилась, и перед ними появилась чья то таинственная фигура.

Это оказался Тройной Боевой Доминатор!

Как только он появился, он сразу посмотрел в сторону Цин Наня, и его глаза засветились от восхищения. Затем, он сделал шаг вперед и вошел в тело Цин Наня.

После этого, Цин Нан повис в воздухе, над землей, и сел, скрестив ноги, излучая таинственную ауру.